

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

В.Д. Белоусов¹,

Самарский государственный технический ун-т (Самара, Россия),

В.А. Бирюков²,

МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия)

ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В ДЕНЕЖНОМ ОБРАЩЕНИИ РОССИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В статье рассматриваются «частичные денежные реформы», проведенные в России за три года Первой мировой войны. В войну Россия вошла с устойчивым и большим профицитом бюджета за предшествующие пять лет, положительным торговым балансом за 1898—1913 гг., солидным золотым запасом (третьим в то время). В статье также анализируются процессы ослабления рубля и проблемы денежного обращения в России за три года войны. Специальное внимание уделено дезауризации рубля, вопросу о пределах конвертируемости рубля и его постепенного ослабления.

Ключевые слова: рубль, Россия, история, конвертируемость, формальная и реальная конвертируемость рубля, инфляция.

V.D. Belousov,

Samara State Technical University (Samara, Russia),

V.A. Biryukov,

Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

MONETARY PROBLEMS IN RUSSIA IN THE YEARS OF WORLD WAR I

The article deals with “partial monetary reforms” in Russia in the first three years of World War I. Russia entered the war with a large and sustained budget surpluses during the preceding five years, a positive trade balance for the 1898—1913 years, solid gold reserves — then the third in the world. The processes of the ruble desaurization and monetary problems in Russia over three years of war are analysed. Special attention is given to the process desaurization ruble, issue of convertibility limits of the ruble and its gradual devaluation.

Key words: ruble, Russia, history, convertibility, formal and real convertibility of the ruble, inflation.

¹ *Белоусов Виктор Дмитриевич*, канд. экон наук, доцент; тел.: +7 (903) 304-56-76; e-mail: belousov.vd@ Rambler.ru

² *Бирюков Вячеслав Алексеевич*, канд. экон. наук, доцент; тел.: +7 (903) 115-19-90; e-mail: birva@migmail.ru

Нередко систематизаторы денежных реформ в России, рассмотрев денежную реформу 1895—1897 гг., которую проводил С.В. Вите и в результате которой был введен золотомонетный стандарт, сразу переходят к анализу денежной реформы 1922—1924 гг. Без сомнения, это крупные рубежные реформы. Но период с 1914 по 1918 г. был тоже насыщен многочисленными преобразованиями денежного обращения. Их можно классифицировать как «частичные денежные реформы». Они интересны и поучительны.

Перед началом Первой мировой войны денежное обращение России характеризовалось следующей структурой денежной массы [Наше денежное обращение, 1926, с. 164—165]:

Кредитные билеты	1630,4 млн руб.
Золотая монета в обращении	463,7 млн руб.
Высокопробная монета из серебра достоинством 1 руб., 50, 25 коп.	119,9 млн руб.
Мелкая разменная монета из серебра достоинством 5, 10, 15, 20 коп.	102,8 млн руб.
Медная монета	18,5 млн руб.
Итого	2335,4 млн руб.

Находившиеся в обращении полноценные золотая и серебряная монеты составляли 25% всей денежной массы. Денежное обращение до начала войны было устойчивым и базировалось на больших золотых резервах.

За 1909—1913 гг. общее превышение государственных доходов над расходами составляло 383,5 млн руб. (за вычетом дефицита в 1912 г. в размере 64,3 млн руб.) Золотой запас Госбанка составлял 1604 млн руб., что примерно на 250 млн руб. превышало практическую необходимость. Банкноты были обеспечены золотом на 97%. Кроме золотого резерва Госбанка более 141 млн руб. было депонировано в форме золотых слитков в английских банках в качестве гарантийного фонда, обеспечивавшего кредитные операции. При таком состоянии золотых запасов курс рубля на мировых валютных биржах держался на высоком уровне, несмотря на пассив платежного баланса (5745 млн руб. — внешний долг и 3255 млн руб. — внутренний долг; всего 9 млрд руб.) Торговый же баланс был положительным. Его актив за 1898—1913 гг. составлял 4 млрд 122 млн руб. (в основном за счет экспорта продовольствия) [Далин, 1983, с. 160—162].

Денежных форм тогда в России было много. Кроме металлических денег и банкнот в обращении находились не фигурировавшие в отчетах Госбанка «билеты государственного казначейства», так

называемые серии, которые приносили доход 4% в год, но выполняли функции бумажных денежных знаков. На 01.01.1914 г. их сумма составляла 150,5 млн руб. Однако они не переполняли каналы денежного обращения и не создавали условий для инфляционного роста цен. Они уравнивали ту часть золотых денег, которые оседали в качестве сокровища и выбывали из обращения.

С началом войны все изменилось. Германия объявила войну России 1 августа 1914 г. Но еще 27 июля 1914 г. был опубликован царский указ, который приостановил обмен кредитных билетов на золото и в то же время разрешил их эмиссию в крупных размерах без золотого обеспечения. Министр финансов П. Барк писал: «Каждый день промедления вел бы к сокращению золотых запасов; сохранение же золота является вернейшим залогом для скорейшего восстановления металлического обращения, когда обстоятельства военного времени минуют» [Алмазова, Дубонос, 1988, с. 26]. Министр не мог предполагать, что грядет новая эра и восстановления золотомонетного стандарта уже не будет. Более того, задолго до этого С.Ф. Шарапов в книге «Бумажный рубль» [Шарапов, 1895] писал в пику С.Ю. Витте о том, что «золото — отжившая рабская и языческая форма денег», что демонетизация золота неизбежна из-за его нехватки для обеспечения товарооборота, колебаний его цены, наконец, из-за принципиальной возможности замены золота бумажными деньгами [Белоусов, Нестеров, 2006, с. 23—24].

Следует заметить, что нормальное обращение золотых монет может существовать только при благоприятных экономических и политических ситуациях. Даже в условиях высоких темпов роста ВВП и перегрева рыночной конъюнктуры золота обычно не хватает. Это редкий металл; он неэластичен при расширенном воспроизводстве. В годы же кризисов и войн золотые монеты усиленно тазаврируются населением и изымаются тем самым из обращения. Поэтому обменивать банкноты на золотые монеты и тем более увеличивать их чеканку становится бессмысленным. В предвоенном 1913 г. золотое обращение России на 95% состояло из новых монет достоинством 10 и 5 руб. С 1997 г. рубль содержал 0,77423 г чистого золота. Объем выпусков таких монет был внушительным. По данным А.В. Юрова и В.М. Герасимова, 5-рублевых золотых монет за 1897—1911 гг. было выпущено 99,385 млн штук, что составило 384,74 т чистого золота. 10-рублевых золотых монет за 1898—1911 гг. было выпущено 42,259 млн штук, что составило 327,18 т чистого золота [Юров, Герасимов, 1999, с. 63]. О судьбе этого золота и заботился министр финансов П. Барк.

При отмене обмениваемости банкнот на золото летом 1914 г. был упразднен и лимит эмиссии их на 300 млн руб. сверх золотого запаса. Эмиссия стала расти пропорционально росту военных рас-

ходов. Данные о динамике эмиссии денег и суммарной денежной массы у разных авторов разнятся. С.А. Далин, например, пишет, что лимит был повышен сразу в пять раз, т.е. до 1,5 млрд руб. в год. До Февральской революции он повышался еще четыре раза и составил 8,4 млрд руб. [Далин, 1983, с. 165].

С.М. Борисов, ссылаясь на отчет Госбанка за 1916 г., приводит такие данные: на 1 января 1917 г. из общей массы денег в 9,3 млрд руб., находившихся в наличном обращении, кредитные билеты составляли 9,1 млрд руб., или 98%. Они были обеспечены централизованным золотым запасом на 1,5 млрд руб. (16%), так называемым золотом за границей на 2,1 млрд руб. (24%) и краткосрочными обязательствами Казначейства на 5,5 млрд руб. (60%) [Борисов, 2004, с. 32—33].

За 1914—1916 гг. расходы бюджета выросли с 4,86 до 18,1 млрд руб. Бюджет стал остродефицитным. Он увеличивался с каждым годом. В 1914 г. дефицит бюджета был 1898 млн руб., в 1915 г. — 8561 млн руб., в 1916 г. — 13 756 млн руб., в 1917 г. — 22 568 млн руб. Общая сумма бюджетных дефицитов за указанные четыре года составила 46,8 млрд руб., что являлось огромной суммой [Далин, 1983, с. 164] В целом казначейские обязательства, серии и государственные займы достигли в сумме 32 млрд руб. К ним следует добавить 8 млрд руб. в золотом исчислении, полученные за границей в виде займов и кредитов. Все эти данные по многочисленным первоисточникам собрал и обобщил С.А. Далин, а до него еще в 1920-е гг. этим занимался З.С. Каценеленбаум [Каценеленбаум, 1924, с. 192]. Из приведенной статистики видно, что масса бумажных денег быстро нарастала.

Как и другие страны, отошедшие от золотого стандарта, Россия испытала все негативные последствия перехода на бумажную валюту в условиях войны. В стране развивалась инфляция, уменьшалась покупательная сила денег, падало доверие к рублю, снижалась его ценность на внешних рынках. Однако следует сказать, что руководство страны прилагало большие усилия к тому, чтобы путем регулирования денежного механизма противостоять неблагоприятным тенденциям и держать ситуацию под контролем. Так, для финансирования дефицита госбюджета были использованы налоговые и займовые источники. Благодаря такой политике эмиссия бумажных денег в какой-то мере сдерживалась. Более того, на протяжении первых трех военных лет роль бумажных денег в обеспечении военных расходов уменьшилась. Если в 1914 г. она покрывала 67% бюджетного дефицита, то в 1915 г. — 32%, а в 1916 г. — 26% [Борисов, 2004, с. 32].

Тем не менее к моменту Февральской революции 1917 г. фактическое металлическое обеспечение кредитных билетов составляло

лишь 13%. Данные цифры свидетельствовали о завершении процесса превращения прежнего золотого рубля в обычную бумажную валюту. Государство в меру сил оказывало нужное психологическое воздействие на общество и сдерживало развитие недоверия к бумажным деньгам. Это тормозило инфляцию. Только на третьем году войны развитие инфляции достигло такого уровня, что рост дороговизны стал обгонять прирост эмиссии. К концу февраля 1917 г. при более чем четырехкратном расширении денежной массы розничные цены были выше довоенных лишь в три с небольшим раза [Борисов, 2004, с. 33].

Возникла продовольственная проблема. Царское правительство стало вводить карточную систему. Эта тенденция усилилась при Временном правительстве и стала нормой жизни в первые годы советской власти.

Временное правительство во главе сначала с князем Г.Е. Львовым, а потом с А.Ф. Керенским не смогло удержать ситуацию. По данным А.Д. Гусакова, с начала объявления войны и до февраля 1917 г. за счет эмиссии бумажных денег было покрыто 29% общей суммы военных расходов России. Временное же правительство за первые четыре месяца пребывания у власти покрыло эмиссией 44% расходов на ведение войны, а за следующие четыре месяца — более 66%. В армии было 10 млн человек. В 1915—1916 гг. ощущалась нехватка рабочей силы. Но в 1917 г. образовалась безработица из-за расстройств экономики [Гусаков, 1946, с. 37]. Уже в марте 1917 г. выпуск царских кредитных билетов составил 1031 млн руб. Осуществлялась кампания по размещению «Займа свободы» на 49 лет под 5% годовых. За счет этих облигаций было собрано с населения 3 млрд 137 млн руб. В конце апреля 1917 г. были выпущены «думские» деньги номиналом 250 и 1000 руб. 22 августа 1917 г. Временное правительство издало указ, по которому выпускались в обращение казначейские знаки упрощенного вида достоинством в 20 и 40 руб., получившие потом название керенки. Они не имели ни золотого, ни товарного обеспечения.

Население выражало недоверие Временному правительству и его деньгам. Народ считал более надежными старые царские деньги и старался сберегать именно их. Подобно тому как раньше исчезли из обращения золотые и серебряные монеты, также начали оседать в кубышках и царские бумажные деньги, особенно крупных номиналов. Капиталы стали утекать за границу. С февраля по октябрь 1917 г. было переведено за рубеж на частные нужды 379 млн руб. Много денег, золота и драгоценных камней уходило нелегально через плохо контролируруемую Китайско-Восточную железную дорогу в Харбин, а также через Финляндию в Западную Европу.

К концу существования Временного правительства эмиссия бумажных денег была почти единственным источником его доходов.

С.А. Далин писал: «На 23 октября 1917 г. в обращении находилось кредитных билетов Государственного банка (банкнот) 18 917 млн руб., “серий” — 1150 млн руб., казначейских облигаций, размещенных на частном денежном рынке, — 4370 млн руб., всего, следовательно, 24 437 млн руб. вместо 2430 млн руб. бумажных и металлических денег на 1 января 1914 года» [Далин, 1983, с. 166]. Такое значительное — десятикратное — увеличение денежной массы за три с небольшим года вызвало рост цен на золото, а также общий рост цен. Товарные цены росли, конечно, не только из-за денежной массы, но и из-за сокращения производства, деформирования сложившейся до войны структуры и уменьшения товарного предложения. В годы мировой войны налаженной статистики не было, к тому же цены менялись очень быстро. В 1920-х гг. Госплан СССР разработал индексы розничных цен, в основу которых легла стоимость 26 потребительских товаров в среднем по России. Цена такого набора в 1913 г. послужила базой для индекса (100%). К 1 ноября 1917 г. она возросла примерно в 13 раз. Цена золота увеличилась в 8 раз. Цена фунта стерлингов на Лондонской бирже, выраженная в рублях, тоже выросла с 11,25—12,25 руб. в сентябре 1914 г. до 35,5 руб. накануне Октябрьской революции. В России золото, серебро и даже медь из обращения практически исчезли.

М.И. Боголепов собрал еще в то время интересные данные о росте цен в Тверской губернии, Старицком районе. До войны пуд ржаной муки там стоил 1 руб. 20 коп., в августе 1917 г. — 4 руб. 80 коп.; картофель соответственно 90 коп. и 4 руб.; мясо — 5 и 40 руб.; масло — 18 и 120 руб.; сметана — 6 и 10 руб.; яйца — 1 и 6 руб. за сотню; сахар — 6 и 140 руб. за пуд. Движение базарных цен анализировал С.А. Фалькнер. Они выросли по 11 основным видам продовольствия за 1914—1917 гг. в 12 раз [Далин, 1983, с. 170—171].

Большевики, готовившиеся взять власть и конкурировавшие с Временным правительством, характеризовали состояние экономики следующим образом: «После трех лет войны экономическое положение России представляется в следующем виде: полное истощение в сфере производительности труда и дезорганизация производства, всемерное расстройство и распад транспортной сети, близкое к окончательному краху состояние государственных финансов и, как последствие всего этого, доходящий до голода продовольственный кризис, абсолютная нехватка топлива и средств производства вообще, прогрессирующая безработица, громадное обнищание масс и т.д. Страна уже впадает в бездну окончательного распада и гибели» [КПСС в резолюциях..., 1954, с. 377].

Как стало ясно впоследствии, большевики по понятным причинам излишне драматизировали ситуацию. Придя к власти, они в еще большей мере разорили экономику и денежное обращение, поскольку началась Гражданская война, происходила ломка старой системы, внедрение новых порядков и идеологии. Все это рождалось в реках крови, через миллионы гробов. Но золотого рубля не существовало уже несколько лет до установления большевистской власти. З.С. Каценеленбаум писал: «С начала 1916 г. русское денежное обращение состояло уже только из различных сортов бумаги, без всякой примеси звонкой монеты» [Каценеленбаум, 1926, с. 389]. В данный период времени подобные процессы происходили и в других странах: золотой стандарт рушился повсеместно.

В России резко сократились экспорт и соответственно поступление инвалюты. Если до войны имел место актив торгового баланса (около 360 млн руб.), то с началом войны он сменился на отрицательное сальдо: 1914 г. — 141 млн руб., 1915 г. — 737 млн руб., 1916 г. — 1874 млн руб. Рубль тем не менее формально еще оставался конвертируемой валютой, но курс его падал. В конце 1914 г. рыночный курс рубля к доллару составил 80% довоенного паритета, а к марту 1917 г. — 55% [Борисов, 2004, с. 35—36]. Тем не менее золота в России было тогда еще много, и его не расходовали на поддержание курса рубля, на покрытие валютных издержек войны, прибегая на крайний случай.

К началу Первой мировой войны Россия обладала большим золотым запасом (1340 т в централизованном фонде и 335 т в обращении). Больше золота было только в США и Франции. В период войны золотой запас России сократился примерно вдвое [Борисов, 2006, с. 131]. С.М. Борисов писал в этой связи: «Россия за все годы войны формально не использовала ни единого грамма золота для покрытия дефицита платежного баланса. Между тем к началу Октябрьской революции официальные золотые запасы сократились до 850 т, но это произошло в результате специальных операций по передаче золота займы английскому правительству. В декабре 1915 г., в июне 1916 г., в феврале 1917 г. было отправлено за рубеж 440 т металла. Взамен выдавались беспроцентные обязательства сроком от 3 до 5 лет о возврате золота после окончания войны. Они зачислялись в Госбанке на баланс по статье “золото за границей”. Это давало возможность Госбанку использовать беспроцентные валютные обязательства в качестве формального обеспечения продолжавшейся эмиссии кредитных билетов. Хотя этого золота в стране уже не было» [Борисов, 2004, с. 36].

Пришедшие к власти большевики осуществили национализацию всей банковской системы. В связи с этим в конце 1917 г. были конфискованы ценности, хранившиеся в сейфах коммерческих банков.

По данным З.В. Атласа, в одной только Москве было вскрыто 22 тыс. сейфов, из которых изъяли золота на сумму 300 тыс. руб., серебра на 150 тыс. руб. и различных ценных бумаг номинальной стоимостью 450 млн руб. [Атлас, 1940, с. 21]. Однако не они одни охотились за столь необходимой валютой. Летом 1918 г. отряд колчаковцев захватил в Казани более 30 тыс. пудов ценностей из золотого запаса России. В распоряжение А.В. Колчака перешло драгоценных металлов на сумму 651,5 млн золотых рублей и 100 млн руб. в кредитных билетах старого образца. Он успел израсходовать 184 т из золотого запаса. В 1920 г. в Иркутске «золотой эшелон» перешел к красным. В нем было валютных ценностей на сумму 409 625 870 руб. в золотом исчислении. 3 мая 1920 г. золотой запас России был возвращен в Казань [Щелоков, 1990, с. 11—12].

В заключение нужно сказать несколько слов о конвертируемости рубля. Существует расхожее мнение, что раньше рубль был конвертируемым, а со времен «великого перелома» (конец 1920-х гг.) при политике И.В. Сталина он таковым быть перестал. Однако все не так просто. Следует обратиться к мнению известного специалиста С.М. Борисова. Он четко различает формально-юридическую и фактическую стороны данного вопроса:

1. С введением золотого стандарта рубль формально-юридически стал полностью конвертируемой валютой с фиксированным паритетом.

2. По нынешним критериям конвертируемости обращавшийся ранее неизменный кредитный рубль тоже был конвертируемым. Почему? Потому что владельцы кредитных билетов (резиденты и нерезиденты) могли их расходовать как внутри страны, так и за рубежом по всем видам сделок, в том числе для покупки инвалюты, золота, серебра; перемещение валютных ценностей через границу было свободным. Была, правда, одна особенность: все указанные сделки должны были проводиться по постоянно менявшимся биржевым курсам, следовательно, был фактор риска, от которого надо было страховаться. Поэтому сделки заключались в золотых инвалютах — фунтах стерлингов, марках, франках и др. Они продавались и покупались по твердым паритетам или с очень небольшими отклонениями от них в пределах «золотых точек».

3. Для России во все времена был характерен «комплекс валютной неполноценности». Эта традиция сохранилась и после введения золотого стандарта. Большинство расчетов по международным сделкам велось с помощью инвалютных переводных векселей (тратт).

4. Доля России в мировом экспорте, а значит, и в мировом хозяйстве была сравнительно небольшой, к тому же страна имела сырьевую сельскохозяйственную специализацию. Так, в 1913 г. Великобритания экспортировала на 2556 млн долл. (14,9% к мировому итогу); США — 2448 млн долл. (14,2% к мировому итогу); Герма-

ния — 2405 млн долл. (14% к мировому итогу); Франция — 1328 млн долл. (7,7% к мировому итогу); Россия — 782 млн долл. (4,5% к мировому итогу). По золотому запасу, как уже говорилось ранее, Россия уступала накануне войны только США и Франции. Но он решал не все. Огромную роль играли традиция и авторитет национальной экономики, соответственно национальной валюты на международном рынке. Фунт стерлингов обслуживал тогда 80% мировой торговли, так как он издавна был резервной валютой. Рубль же на международную арену практически так и не вышел.

5. Россия десятилетиями выступала крупнейшим заемщиком инвалюты на зарубежных рынках капиталов. Рубль служил лишь эквивалентом инвалюты при ее купле-продаже внутри России. В 1914 г. государственная внешняя задолженность составляла более 5 млрд руб. [Борисов, 2004, с. 25—29].

Из всего сказанного следует, что даже до Первой мировой войны обратимость золотого рубля была неполной, не такой, как фунта стерлингов, франка и др. Рубль и тогда был в обращении лишь в России, а не во всем мире, хотя формально-юридически ничто не мешало ему стать поистине международной валютой. Но практика выше законодательства. За годы же Первой мировой войны и тем более в первые годы советской власти некогда золотой рубль превратился в сильно обесцененный бумажный, и о его конвертируемости не могло быть и речи.

Список литературы

- Атлас* З.В. Очерки по истории денежного обращения в СССР. М., 1940.
- Алмазова О.Л., Дубоносов Л.А.* Золото и валюта: прошлое и настоящее. М., 1988.
- Белоусов В.Д., Нестеров А.А.* Проблемы теории денег: концептуальный аспект // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. 2006. № 3.
- Борисов С.М.* Рубль — валюта России. М., 2004.
- Борисов С.М.* Золото в современном мире. М., 2006.
- Гусаков А.Д.* Очерки по денежному обращению России накануне и в период Октябрьской социалистической революции. М., 1946.
- Далин С.А.* Инфляции в эпохи социальных революций. М., 1983.
- Каценеленбаум З.С.* Денежное обращение России, 1914—1924. М., 1924.
- Каценеленбаум З.С.* Учение о деньгах и кредите. М., 1926.
- КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1954. Ч. I.
- Наше денежное обращение. Сборник мат-лов по истории денежного обращения в 1914—1925 гг. М., 1926.
- Шарапов С.Ф.* Бумажный рубль. СПб., 1895.
- Щелоков А.А.* Монеты СССР. М., 1990.
- Юров А., Герасимов В.* Монета вчера и сегодня // Деньги и кредит. 1999. № 1.